

Вялікае развіццё скульптура Беларусі атрымала ў XIX – пачатку XX ст. У 1930-я гг. партрэтамі, тэматычнымі рэльефамі і скульптурамі былі аформлены Дом урада ў Мінску, Дом Чырвонай Арміі, Оперны тэатр, Палац піянераў і аццябрат у Мінску. У скульптуры пасляваеннага часу пераважала ваенная тэматыка, услаўляўся подзвіг народа. У 1960–1970-я гг. з’яўляюцца скульптурныя кампазіцыі, прысвечаныя дзеячам беларускай культуры (Янку Купалу, Якубу Коласу). На сучасным этапе вядзецца праца па захаванні помнікаў гісторыі і культуры, іх ахове і аднаўленні, з’яўляюцца новыя скульптурныя помнікі. У вершах Максіма Танка мы знаходзім апісанні асноўных скульптурных кампазіцый і помнікаў, прысвечаных значным падзеям жыцця Беларусі, дарагіх сэрцу народнага паэта і кожнага беларуса (помнік «Танк-вызваліцель», помнікі Якубу Коласу і Янку Купалу, «Яма» і інш.).

Літаратура

1. *Танк, М.* Збор твораў : у 6 т. / М. Танк. – Мінск : Маст. літ., 1978–1981. – Т. 2 : Вершы, паэмы (1945–1954). – 1978. – 464 с.
2. *Танк, М.* Збор твораў : у 13 т. / М. Танк. – Мінск : Беларус. навука, 2006–2012. – Т. 5 : Вершы (1972–1982). – 2008. – 448 с.
3. *Танк, М.* Збор твораў : у 13 т. / М. Танк. – Мінск : Беларус. навука, 2006–2012. – Т. 6 : Вершы (1983–1995). – 2008. – 454 с.
4. *Парашкоў, С. А.* Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 444 с.
5. *Чантурия, В. А.* Памятники и памятные места Беларуси / В. А. Чантурия, Ю. В. Чантурия. – Минск : Харвест, 2015. – 414 с.

Е. И. Сердюкова (Беларусь)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ)

Каждый русскоязычный писатель Беларуси, создавая свои тексты и реализуя в их пространстве межтекстовые взаимодействия различного типа, на первый план ставит собственные целевые установки, согласно которым во вновь созданном тексте доминирует определенная функция интертекстуальности. Однако доминирование одной функции не исключает реализации и некоторых других возможностей интертекстуальных включений. На сегодня существует немало убедительных классификаций функций интертекстуальных элементов.

Так, Н. С. Олизько называет в качестве основополагающих следующие функции: коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную, фатическую, метатекстовую, поэтическую [3]. Н. А. Фатеева подробным образом не останавливается на обозначении функций интертекстуальных компонентов, а пишет о них следующее: «<...> интертекст позволяет ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого» [6, с. 37]. Ученый называет еще и метаязыковую, конструктивную, текстопорождающую функции [6, с. 38]. Е. Г. Таразевич, рассматривая феномен интертекстуальности на материале русской и белорусской драматургии конца XX – начала XXI в., выделяет следующие функции интертекстуальных компонентов: контаминативную, репродуктивную, экспрессивную [5].

В современном литературоведении отмечено немало функций, которые выполняют те самые компоненты интертекстуальности, оказываясь встроенными в «свой» текст. Учитывая специфику рассматриваемого в настоящем исследовании феномена литературного процесса Беларуси, мы выделяем наиболее продуктивные функции интертекстуальных элементов: контаминативную, номинативную, рефлексивную, метатекстовую, этническую и смыслопорождающую.

Прежде чем приступить к демонстрации функционального потенциала элементов межтекстовых взаимодействий, отметим их полифункциональность. Один и тот же интертекстуальный компонент может выполнять одновременно несколько функций. Также описание конкретной функции осложняется тем, что в лирическом произведении синтезируется несколько компонентов интертекстуальных отношений.

Контаминативная функция в поэтическом дискурсе современной русскоязычной поэзии Беларуси реализуется в большинстве стихотворений, поскольку в них объединяются различные компоненты межтекстовых взаимодействий. Также следует отметить, что подобная контаминация приводит к образованию центонных текстов. Примером может выступить лирическое произведение А. Аврутина «Голос». Русскоязычный писатель кодирует смысловое содержание текста тройной отсылкой к творчеству совершенно разных по идиостилю авторов. А. Аврутин, используя разные компоненты интертекстуальности, отправляет читателя к поэту серебряного века – А. Ахматовой (эпиграфом взята строка из стихотворения поэтессы «Мне голос был...»); великому классику золотого века русской литературы – А. Пушкину (атрибутированная цитата из произведения «К Чаадаеву»); представителю плеяды писателей серебряного века – Б. Пастернаку (прямая отсылка к его знаменитому стихотворению «Зимняя ночь», а конкретнее, к образу-символу свечи, горящей на столе).

Номинативная функция в поэтическом пространстве заключается в авторском желании обозначить явление (предмет, процесс, лицо и т. д.) в «своем» тексте с помощью переадресации читателя к «чужому» тексту. Особенностью реализации данной функции является то, что русскоязычные авторы Беларуси используют в тексте лишь фрагмент текста-источника. Делается это, чтобы

задействовать фоновые знания читателя и подключить его к процессу интерпретации прочитанного текста. Обращаясь к разработанной нами типологии интертекстуальных включений, можем сказать, что эта функция наилучшим образом проявляется при использовании косвенных отсылок.

Рефлексивная функция интертекстуальных элементов в современной русскоязычной поэзии Беларуси проявляется в авторском стремлении изобразить состояние лирического героя через образы и категории, которые успели стать узнаваемыми и даже хрестоматийными, но вместе с тем, как правило, переосмысленными.

У Д. Летуновского в заглавиях стихотворений («Andante», «Largo», «Lento», «Intimo») вынесены иностранные слова, перевод которых при тексте отсутствует. Встраивание иноязычной лексики способствует не только реализации номинативной функции, предусматривающей сигнал к привлечению в процессе анализа фоновых знаний читателя, но и осуществлению рефлексивного потенциала обозначенного интертекстуального компонента. Использование в заглавии стихотворного текста определений музыкального темпа и характера исполнения музыкальных произведений позволяет говорить о соблюдении Д. Летуновским ритма лирического текста, заявленного в его заглавии. В этом примере продемонстрировано, помимо реализации рефлексивной функции компонента межтекстового взаимодействия, еще и установление полифункциональности интертекстуальных элементов.

Метатекстовая функция определяется природой интертекстуальных отношений как таковых. Дело в том, что через межтекстовые взаимодействия происходит порождение отношений между двумя и более текстами (необязательно художественными). Таким образом, читатель оказывается в поле действия встречных смыслов, литературных и культурных ассоциаций и тем самым выходит за границы одного текстуального пространства. Другими словами, эта функция характерна для каждого художественного произведения. Метатекстовая функция призвана подчеркивать преднамеренное обращение писателя к опорному тексту и презентации смыслопорождения в своем тексте с трансляцией изменения семантики текста-источника.

В качестве примера, иллюстрирующего реализацию этой функции, можно представить стихотворение А. Скоринкина «Три вариации на один мотив», в котором комбинируется несколько интертекстуальных компонентов (эпиграф, заголовок с указанием на корреляцию литературных текстов). Стихотворению автора предпослана строка «Прощай, немая Россия...» [4, с. 55], которая выступает квинтэссенцией авторского замысла, проявившегося в трех вариациях: «Прощай, омытая Россия <...> / Привет, продажная Россия <...> / Явьсь, священная Россия <...>» [4, с. 55–56]. А. Скоринкин расширяет семантическое поле ассоциаций, которое может быть открыто посредством отсылки к одному тексту, в данном случае к стихотворению М. Лермонтова «Прощай, немая Россия...». Отметим, что вопрос авторства данного стихотворения до сих пор остается дискуссионным. В данном исследовании мы признаем авторство

за М. Лермонтовым. Это целесообразно по той причине, что А. Скоринкин указывает автора эпиграфа к метатексту. Таким образом, осуществляется трансформация текста-источника на прагматическом уровне, поскольку авторские установки носят противоположный характер.

Вслед за белорусским ученым Н. Б. Мечковской, определившей среди функций языка и речи **этническую функцию** как фактор объединения и единства народа [2], мы также отметим значимость данной функции для современной русскоязычной поэзии Беларуси. В полном объеме она проявляется в контексте раскрытия национального колорита белорусской культуры и литературы и установления самоопределения писателей в вопросе осмысления национальной идентичности.

Смыслопорождающая функция интертекстуальности и ее компонентов является, на наш взгляд, основной для поэтического текста. Она выражается в непрерывном формировании на основе семантики текста-источника нового, авторского смысла. Б. М. Гаспаров совершенно точно пишет: «Но и автор, и читатель, и исследователь способны – с различной степенью отчетливости и осознанности – ощутить текст в качестве потенциала смысловой бесконечности: как динамическую «плазменную» среду, которая, будучи однажды создана, начинает как бы вести свою собственную жизнь, включается в бесконечный процесс самогенерации и регенерации. Таков парадокс текста, составляющий важнейшее его свойство в качестве орудия формирования и передачи смысла в коммуникативной среде: открытость, нефиксированность смысла, бесконечный потенциал его регенерации не только не противоречит закрытому и конечному характеру текста, но возникает именно в силу этой его закрытости, создающей герметическую камеру, в которой совершаются «плазменные» смысловые процессы» [1, с. 302].

Иными словами, можно сказать, что посредством данной функции осуществляется главная задача литературы, поэзии в частности, – трансляция авторских замысла и идеи в художественных произведениях. Смыслопорождение в процессе создания поэтического дискурса современной русскоязычной литературы Беларуси может осуществляться с помощью различных интертекстуальных приемов, итогом которых является встраивание в «свой» текст интертекстуальных компонентов из «чужих» текстов.

Переосмысление семантики текста-источника в авторском тексте позволяет констатировать наличие межтекстовых взаимодействий в современном литературном процессе Беларуси и, в частности, в русскоязычной поэзии Беларуси второй половины XX – начала XXI века. Также оказывается возможным рассмотреть национальную литературу и культуру в контекст межнационального диалога, как близкородственных стран и их культур, так и неродственных наций и их культурного наследия.

Таким образом, межтекстовые отношения представляют собой преднамеренную контаминацию «чужого» и «своего» текстов. С помощью «встраивания» интертекстуальных компонентов в лирические произведения современные

русскоязычные писатели Беларуси смогли продемонстрировать приобщение к литературным традициям, наилучшим образом раскрывая национальные особенности белорусского народа и его культуры, а также органически располагая свое наследие в парадигме зарубежной литературы и культуры. Функции интертекстуальных компонентов в современном поэтическом дискурсе русскоязычной литературы Беларуси определяются в первую очередь на прагматическом уровне. При этом ассоциативные межтекстовые связи оказываются ценным ресурсом, способным к возобновлению при формировании и последующем закреплении новых смыслов авторских текстов.

Литература

1. *Гаспаров, Б. М.* Литературные лейтмотивы : очерки рус. лит. XX в. / Б. М. Гаспаров. – М. : Наука : Вост. лит., 1994. – 303 с.
2. *Мечковская, Н. Б.* Социальная лингвистика : пособие / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект пресс, 2000. – 208 с.
3. *Олизько, Н. С.* Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса: на материале произведений Дж. Барта : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Олизько ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2002. – 27 с.
4. *Скоринкин, А.* Черный аист : сб. / А. Скоринкин. – Минск : Белорус. Дом печати, 2009. – 448 с.
5. *Таразевич, Е. Г.* Интертекстуальность как текстообразующий фактор в русской и белорусской драматургии конца XX – начала XXI в. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Е. Г. Таразевич. – Минск, 2009. – 119 л.
6. *Фатеева, Н. А.* Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – Изд. 4-е. – М. : URSS : Либроком, 2012. – 280 с.

Н. Л. Сержант (Беларусь)

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РОМАНА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США

С момента своего появления в конце XVIII – начале XIX века и развития в творчестве писателей не только немецкоязычной (В. Гёте), но и англоязычной литературы (Ч. Диккенса, Ш. Бронте, Дж. Мередита), роман воспитания (*Bildungsroman*) занимал важное место среди других романских разновидностей и насчитывал множество видовых форм: роман испытания, роман становления, роман странствий, роман формирования характера, роман о детстве, роман карьеры и т. д. Взаимодействие с другими жанровыми формами – сентиментального,